

Первый зарубежный тур группы Away должен был начаться в знаменитом европейском городе на воде.

Тан Юэ ещё до отъезда перелопатил бесчисленное количество путеводителей и никак не мог уснуть. Пока ассистент укладывал ему чемодан, он подскочил к Цзян Шулюй и спросил:

— Капитан, ты бывал здесь раньше?

Жизнь маленького инопланетянина с планеты 9787 была крайне бедной, да и билеты на межзвёздный корабль стоили безумных денег — так что ни разу в жизни он не путешествовал за пределы родного мира.

Поэтому, когда Тан Юэ впервые сел в самолёт, он с удивлением обнаружил, что Земля совсем не такая отсталая, как он себе представлял.

Хотя ощущения от полёта почти не отличались от езды на парящем мусоровозе.

У каждого участника группы был свой личный ассистент, но для фанатов было очевидно: Цзян Шулюй выполнял сразу две роли — капитана коллектива и опекуна Тан Юэ.

Причём выглядело это так, будто он водит за ручку маленького ребёнка, хотя на самом деле был всего лишь немного старше самого Тан Юэ.

Люй Сичао сверял список вещей и при этом говорил Яо Лисину:

— Сяо Юэ сегодня совсем не может успокоиться. В это время он обычно уже спит.

Яо Лисинь ответил:

— Ну, он же никогда не выезжал за границу. Посмотри, как радуется!

Люй Сичао возразил:

— А я тоже ни разу не был за рубежом.

— Ты что, ребёнок? — усмехнулся Яо Лисинь.

Оба невольно снова посмотрели на диван.

Цзян Шулюй был занят до невозможности — буквально каждую минуту использовал на то,

чтобы быть достойным наследником влиятельной семьи. Иногда даже Яо Лисиню становилось жутковато от того, какие сложные коммерческие документы тот просматривал между делом.

Как человеку удаётся одновременно делать десять дел и при этом не ошибаться ни в чём — было совершенно непонятно.

И вот сейчас он снова отложил всё в сторону и заговорил с Тан Юэ.

— Бывал, — сказал Цзян Шулюй. — Ещё в школе.

— Ого! — воскликнул Тан Юэ. Он сидел на ковре, и, поворачиваясь, упёрся грудью в пол, продолжая листать на планшете гид по городу. — Ты пробовал сырую сельдь и пирожки с уткой? А ещё... булочки с маслом «Нююй Малагао»... как их там?

— Это «Нююй Малагао», — поправил Цзян Шулюй. — Но разве это не китайская еда?

— Вот именно! — обрадовался Тан Юэ. — Один блогер писал, что прямо на воде есть китайский ресторан. Можно есть и любоваться закатом! Я хочу туда!

— Поедем, — просто ответил Цзян Шулюй.

— Правда? — глаза Тан Юэ засияли.

Цзян Шулюй кивнул.

Тан Юэ тут же придвинулся ближе, а Цзян Шулюй машинально предоставил ему плечо в качестве опоры.

— Мы пойдём до концерта или после? — спросил Тан Юэ.

— На следующий день после выступления, — ответил Цзян Шулюй. — В день концерта ты точно будешь выжат, как лимон.

Он отлично знал физические возможности Тан Юэ: после целого концерта тот еле держался на ногах от обезвоживания.

Фанаты, конечно, в восторге от его живых выступлений, но каждый раз вздыхали: «Бедняжка, у него совсем нет выносливости».

— А если я захочу пойти именно в день концерта? — упрямо спросил Тан Юэ.

— Тогда пойдём в день концерта, — без колебаний ответил Цзян Шулюй.

Ассистент, собиравший чемоданы в углу комнаты, чуть зубы не стёр от зависти — ему казалось, что он случайно попал на свидание влюблённых.

Хотя, если честно, называть этих двоих парой было как-то странно.

Возможно, потому что Люй Сичао и Яо Лисинь, сами являвшиеся участниками группы, относились к этому совершенно спокойно — всё выглядело слишком естественно.

Все и так знали, что Тан Юэ обожает липнуть к Цзян Шулюю, а тот, в свою очередь, никогда не скрывал своей заботы о нём.

Даже фанаты не находили в этом ничего удивительного.

Странно было бы, если бы они вдруг перестали быть такими близкими.

— Я ещё хочу послушать колокола, покататься на лодке и съесть вафельные оладьи! — продолжал перечислять Тан Юэ.

— Хорошо, всё сделаем, — сказал Цзян Шулюй, — но только если хорошо отдохнёшь перед этим.

Он уже давно привык к бесконечным «я хочу» Тан Юэ. Даже ассистент, молча укладывавший вещи, мысленно сравнивал их с обычными парами и удивлялся: редко встретишь человека, который так внимательно откликается на каждое слово и при этом искренне вовлечён эмоционально.

По тону Цзян Шулюя было ясно: ему действительно небезразлично.

Вокруг все были заняты, и Тан Юэ, немного повиснув на плече Цзян Шулюя, отправился проверять свои вещи. Перед тем как уйти, он на секунду замешкался, будто хотел сделать что-то ещё.

Но вокруг было слишком много людей. Он постоял на ковре, задумчиво помял пальцы Цзян Шулюя и спросил:

— Ты чего? — поднял тот глаза.

— Пойду принимать душ, — сказал Тан Юэ.

— Ложись пораньше, — ответил Цзян Шулюй. — Я потом проверю твой багаж.

— А Шулюй-гэ сам не пойдёшь? — спросил Тан Юэ.

Цзян Шулюй улыбнулся:

— Подожду, пока ты вымоешься.

Тан Юэ почувствовал лёгкое разочарование и тихо протянул:

— А...

Через некоторое время Цзян Шулюй поднялся наверх, положил свои вещи в спальню и постучал в дверь главной ванной.

Музыка из душа играла так громко, что сквозь матовое стекло явственно доносилось, как Тан Юэ поёт вместе с треком — это была лиричная песня на редком языке, где звёзды и луна символизировали жажду любви.

Только во время музыкального проигрыша Тан Юэ заметил, что за дверью кто-то стоит. Матовое стекло скрывало его тело ниже плеч.

Он встряхнул мокрыми волосами и сквозь стекло посмотрел на Цзян Шулюя.

— Почему не принимаешь ванну? — спросил тот.

Тан Юэ, конечно, не осмеливался — быстро сполоснулся и, накинув полотенце, выскочил наружу.

Было видно, что он торопился: на полу остались мокрые следы, волосы были просто растрёпаны и капали водой.

— Потому что пришёл на тайное свидание, — заявил он.

Цзян Шулюй... промолчал.

Затем взял полотенце и начал аккуратно вытирать ему голову:

— Не обязательно так спешить.

— Просто мы едем туда, где я ещё ни разу не был, — объяснил Тан Юэ. — И я не могу уснуть.

Цзян Шулюй рассмеялся:

— А сколько у тебя таких мест?

— Очень-очень много, — прошептал Тан Юэ.

Внизу заиграла музыка, ассистенты закончили сборы и стали расходиться. Утром за ними приедет машина в аэропорт.

— У тебя будет ещё много шансов, — сказал Цзян Шулюй. — Может, даже надоест со временем.

— Никогда, — твёрдо ответил Тан Юэ. — Пока ты со мной.

Он уже привык включать Цзян Шулюя в любые мечты о будущем и тихо добавил, улыбаясь сам себе:

— Может, даже будут дети.

— Что? — не понял Цзян Шулюй.

— Ты любишь детей? — спросил Тан Юэ.

— Мужчина с женщиной не могут завести ребёнка, Сяо Юэ, ты же знаешь, — мягко напомнил Цзян Шулюй.

Тан Юэ даже халат толком не надел — Цзян Шулюй снова отвёл его в сторону, чтобы досушить волосы, и тот почувствовал себя маленьким котёнком.

В знак протеста он обхватил Цзян Шулюя за талию и приглушённо произнёс:

— А вдруг получится?

Юноша уткнулся лицом в грудь капитана и не видел, какое выражение появилось у того при свете лампы.

Такие слова обладали огромной силой — Цзян Шулюй даже замер на секунду.

Тёплое дыхание Тан Юэ щекотало кожу, объятия были такими крепкими, будто он пытался влиться в тело другого человека.

— Мы же договорились... только после расформирования группы... — начал Цзян Шулюй.

— Я не об этом! — быстро перебил Тан Юэ. — Я просто... вдруг.

Цзян Шулюй ведь не знал, что перед ним инопланетянин. Он лишь чувствовал, что Тан Юэ — особенный, и от каждого его слова на душе становилось легко и радостно.

— Тогда мне придётся очень постараться, — сказал он.

— Просто посильнее постарайся, — серьёзно посоветовал Тан Юэ.

Цзян Шулюй не сдержал смеха и напомнил:

— Перевернись.

Шторы были плотно задёрнуты, в комнате горел только ночник. Цзян Шулюй смотрел на юношу, уютно устроившегося у него на груди, и искренне попросил:

— Сяо Юэ, может, чуть реже говорить о таких вещах?

Тан Юэ недоумённо повернул голову. Его лицо в полумраке казалось невероятно прекрасным, а капли воды на щеках напоминали слёзы.

— Почему? Я же просто так сказал...

Его рука лежала на бедре Цзян Шулюя:

— Я всё понимаю. Мы же решили — только после всего. Раз в неделю целоваться, а если будет особый случай...

Он слегка отклонился назад, и Цзян Шулюй тихо застонал.

— Я имею в виду... мне трудно сдерживаться, — сдался он.

Тан Юэ выглядел как ангел, но говорил такие вещи, что слушателю приходилось задумываться: не слишком ли развратно он их воспринимает?

Но Тан Юэ всё понял.

— А... — протянул он. — Значит, Шулюй-гэ не безразличен?

Он обернулся, рассмеялся и, даже не поправив халат, резко опрокинул Цзян Шулюя на ковёр:

— Я думал, только я такой!

Он навис над ним, взял лицо в ладони:

— Значит, и ты ко мне тоже...

Не договорив, он был немедленно поцелован.

Тан Юэ ещё пытался сопротивляться — хотел напомнить, что по правилам целоваться можно раз в неделю, а сейчас получается нарушение.

Но очень быстро перестал сопротивляться.

За окном завывал ветер. Внизу Люй Сичао включил старую китайскую поп-песню, а Яо Лисинь, похоже, ушёл играть в игры и напомнил всем ложиться спать.

Вокруг было тихо, но одновременно шумно.

Сердцебиение, дыхание — всё вышло из-под контроля. Пояс халата Тан Юэ давно развязался.

Рубашка Цзян Шулюя промокла насквозь. Он целовал этого внезапно ворвавшегося в его жизнь звёздного мальчика до тех пор, пока тот не задыхал часто и прерывисто, и всё же нашёл силы напомнить:

— В следующий раз вытирайся насухо, прежде чем выходить из ванной.

Лицо Тан Юэ покраснело. Он прикрыл глаза рукой и пробормотал:

— С халатом... дело не только в том, что я мокрый.

Цзян Шулюй вовремя остановился, но Тан Юэ уже страдал.

— Шулюй-гэ постоянно нарушает правила, — пожаловался он.

— Прости, — сказал Цзян Шулюй.

— Тогда извинись рукой, — потребовал Тан Юэ.

Цзян Шулюй на секунду замер, затем медленно, чётко проговорил:

— Ты уверен?

Тан Юэ стал смелее — забота Цзян Шулюя развеяла всю его инопланетную робость, и теперь в нём чувствовалась лёгкая дерзость любимца судьбы.

— Гэ, тебе не под силу? — вызывающе спросил он.

— Тогда не издавай звуков, — предупредил Цзян Шулюй.

— Конечно, я... — начал Тан Юэ.

На следующий день, когда компания села на чартерный рейс компании, Люй Сичао увидел, как Тан Юэ направляется к нему, и удивлённо спросил:

— Почему не садишься рядом с Цзян Шулюем?

Сам «виновник» сидел по другую сторону прохода и с видом полной сосредоточенности читал финансовую аналитику.

Тан Юэ даже не взглянул в его сторону и ответил Люй Сичао:

— А разве плохо, что я хочу посидеть поближе к третьему гэ?

— Э-э... конечно, нет, — запнулся Люй Сичао.

Просто это было слишком необычно.

Перед взлётом он отправил Цзян Шулюю сообщение:

> Ты с Сяо Юэ поссорились?

>

> Неужели из-за того, что он хочет гулять после концерта?

>

> Серьёзно?!

> Нет, — ответил Цзян Шулюй.

Но объяснить, что произошло, он не знал как.

Тан Юэ торжественно клялся, что всё будет нормально, а потом...

Цзян Шулюй снова улыбнулся, вспомнив ту ночь.

Сидевший рядом Яо Лисинь недоумевал: как можно так весело улыбаться, читая новости с сайта Caixin?

«Неужели дома так подавляют, что он с ума сходит от радости, вырвавшись с нами в поездку?» — подумал он.

Тем временем Тан Юэ уже надел маску для сна и решил хорошенько выспаться.

Но это оказалось невозможно. За закрытыми веками всё стоял образ Цзян Шулюя — его лёгкое потрясение, его безнадёжный жест, когда он провёл тыльной стороной ладони по лицу...

Как же стыдно! Как он вообще потерял контроль?

«Я ведь даже укусил капитана! — в ужасе подумал Тан Юэ. — Успеет ли зажить к концерту послезавтра? Перед сотнями камер обязательно спросят, откуда этот след!»

И действительно — уже вечером того же дня вопрос прозвучал.

За ужином менеджер заметила на ладони Цзян Шулюя следы укуса и спросила:

— Это что такое?

Ясно было, что он не мог укусить сам себя.

Менеджер перевела взгляд на Тан Юэ.

Тот отчаянно хотел притвориться, будто у него внезапно кружится голова от голода, но при всех сделать это было нереально.

Люй Сичао тоже заметил отметину и с усмешкой спросил:

— Ты укусил капитана?

— Честно говоря, приятно видеть! — добавил он.

— Не переноси свои личные обиды на меня, — сухо ответил Цзян Шулюй.

Яо Лисинь, отлично всё понимая, сделал вид, что ничего не знает:

— Вы что, подрались? Или Сяо Юэ опять захотел ванну, а ты не разрешил?

Тан Юэ обожал принимать ванну — настолько, что иногда засыпал в ней и чуть не захлебывался. Поэтому Цзян Шулюй никогда не позволял ему купаться одному. Либо запрещал, либо сидел рядом.

Это поведение настолько напоминало заботу родителя, что Люй Сичао даже подшучивал над ним.

Тан Юэ не ожидал, что Яо Лисинь сам придумает ему оправдание, и быстро закивал.

Цзян Шулюй тоже подтвердил:

— Да, он ещё и укусил меня.

— Сяо Юэ! — воскликнула менеджер. — Как бы ты ни злился, нельзя же кусаться! Как мы это замаскируем?..

Она так разволновалась, что тут же побежала к визажисту за соседним столиком.

След от зубов на основании указательного пальца было почти невозможно скрыть — и эта отметина стала одним из главных обсуждаемых моментов тура, наряду с платиновыми длинными волосами Цзян Шулюя.

#ЦзянШулюй_след_от_укуса

#Away_зарубежный_тур

К вечеру статистика по обсуждениям в соцсетях уже вызывала головную боль.

Тан Юэ не решался сказать ни слова и на интервью выглядел скованно.

После стандартных вопросов о концерте журналист всё же не удержался:

— Многие фанаты обеспокоены этим следом на вашей руке. Кто вас укусил?

> «Это точно не он сам! Не может же Цзян Шулюй кусать себя!»

>

> «Но почему-то сразу думаешь о чём-то... неприличном.»

>

> «Яо Лисинь, ты же прямо на месте смеялся!»

>

> «Люй Сичао, почему ты так загадочно улыбаешься?»

>

> «Тан Юэ! Не прячься от камеры!»

Капитан группы, убрав за ухо прядь платиновых волос, взял микрофон и бросил взгляд на Тан Юэ, который уже почти полностью спрятался за его спиной.

Без всяких церемоний он вытащил его вперёд:

— Он укусил.

> «Простите, но я реально не могу не шипеть от этого! Это слишком... слишком... ну вы поняли!»

>

> «Почему Тан Юэ укусил? Представляю какие-то странные сцены...»

>

> «Если можно так открыто говорить, значит, точно ничего такого нет. Иначе бы скрывали.»

Младший участник группы, с хвостиком на затылке и серёжкой-гвоздиком в губе, с трудом заставил себя посмотреть в камеру.

Его голубые глаза выражали искреннее раскаяние:

— Это я укусил. Простите.

Цзян Шулюй улыбнулся и обнял его за плечи:

— У него отличные зубы. В наказание пусть сегодня вечером угощает меня вафельными оладьями.

> «Но почему он укусил?!»

>

> «Так открыто — значит, точно ничего не было.»

>

> «Менеджер сказала, что Сяо Юэ опять тайком полез в ванну, а Цзян Шулюй, боясь, что он захлебнётся, зажал ему рот — вот он и укусил в ответ.»

>

> «Но даже от этой картины становится как-то... неловко. Почему все думают, что это отцовская забота?!»

>

> «Если это не так, тогда Цзян Шулюй просто монстр! Бездушный и жестокий!»

<http://bllate.org/book/16057/1606193>